

Прочитав все комментарии нетизенов, Цзян Тинсюй замолчал.

А фраза "тот, кто действительно любит тебя, может разделить с тобой твою радость, а также может перенести с тобой твою боль, ты должен доверять любимому человеку! Эта фраза попала прямо в самую слабую часть сердца Цзян Тинсюя.

В течение этого периода времени различные выступления Мо Боюаня перед ним разделяли его с самим собой?

Я очень хотел снова спросить о прошлом, но вдруг услышал звук поворота дверного замка и мгновенно нажал на черный экран телефона.

В следующее мгновение в дверях появились фигуры отца и сына.

"Вернулся?"

Тон был явно виноватым.

Злодей не заметил этого, но это не значит, что Мо Боюань тоже не заметил. Он ненароком подмел комнату.

Малыш с трудом вырвался из объятий отца и бросился к Цзян Тинсюю:

"Ты даже не ходил на пляж, там так красиво, там так много чаек". начал говорить Чичигуачи.

Цзян Тинсюй тоже присел на корточки и почесал кончик носа своего сына:

"Правда? Как красиво?"

Я увидел, как малыш вдруг вытянул руки назад, вытянулся до предела и начал кружить:

"Так много, так много, так много, все равно, это просто неописуемо красиво".

"Ничего себе, так красиво? Жаль, что мама этого даже не видела!".

Маленький человечек слегка нахмурил свои маленькие брови:

"Цзян Тинсюй, жаль, но Ниннин может сводить тебя посмотреть на это!"

Это был особенно назидательный тон.

Слушая Цзян Тинсюя, все сердце почти растаяло.

"Ну, это не на сегодня, в следующий раз, в следующий раз Ниннин возьмет свою маму посмотреть, хорошо?"

Когда Цзян Тинсюй разговаривал с сыном, Юй Гуан глубокомысленно посмотрел на стоящего рядом мужчину.

Зрачки Мо Боюаня слегка сузились, когда он заметил взгляд своей жены.

Вдруг я услышал, как его жена и сын сказали:

"Ниннин, ты сначала сходи к бабушке Вэнь. Маме нужно кое-что сказать папе, хорошо?".

Что?

"Что ты можешь ему сказать?"

Мелкие выражения, чем больше ты не любишь своего отца, тем больше он тебе не нравится.

Брови Мо Боюаня дернулись, но он не стал проявлять вежливость и одной рукой отшвырнул отвратительное отродье.

Затем Сычуаньский опер изменился в лице, словно на нем появилась очень яркая улыбка:

"Жена, ты хочешь мне что-то сказать?"

На самом деле, я чувствую себя виноватой.

Цзян Тинсуй поднял голову и посмотрел на блестяще улыбающегося человека, его глаза слегка дернулись:

"Ты можешь перестать смеяться?"

Серьезно!

Мужчина, наконец, убрал свое ухмыляющееся лицо, но оно вдруг стало гораздо более официальным, просто оскалив свои большие белые зубы:

"Жена, теперь все в порядке?"

Цзян услышал, что Сюй неконтролируемо моргнула, прежде чем кивнуть:

"Садись и говори".

Мужчина очень послушно сел и задумчиво позволил Сюю сесть рядом с собой и похлопал его.

Цзян выслушал Сюй и не стал отказываться, он просто сел и произнес:

"Мо Боюань, разве ты не спрашивал меня, есть ли мне что скрывать и не сказал ли я тебе?

Есть! "

"Что это за ****? Почему ты говоришь мне об этом сейчас?"

Мо Боюань достоин быть Мо Боюанем, он может сразу уловить суть слов и переспросить.

Цзян Сюй поджал губы и нахмурился.

Мо Боюань ничего не сказал, зная, что человек перед ним все еще ведет последнюю борьбу, поэтому он был очень молчалив и спокойно ждал.

На этот раз Цзян Тинсуй долго не сопротивлялся. Через несколько секунд он снова сказал:

"Мо Боюань, сейчас я хочу задать тебе вопрос".